

Ариэль, в сопровождении сотрудников специального отдела, покинула пределы академии на глазах у обалдевших от такого зрелища крон – принца Арнольда и остальных студентов.

Хотя, кое - кто в группе всё же оценил произошедшее на свой лад.

“Одной проблемой меньше.”

Сделала не совсем уместное в данной ситуации заявление Мария. Глаза всех присутствующих, буквально всех, не только Арнольда и его команды, тут же обратились в сторону девушки.

В этих взглядах не было солидарности, сказать больше, абсолютное большинство смотрело на неё с откровенной враждебностью.

“...Я сказала что – то плохое?”

Мария удивилась такому вниманию к своей персоне. В конце концов, только что закончилось предопределённое сюжетом событие; событие, с вполне ожидаемой развязкой.

“Ты ведь не серьёзно?”

Вне себя от гнева прокричала Шарлотта. Она злилась не на саму Марию, скорее на её реакцию.

“Я... не понимаю...”

“Не понимаешь чего?”

“Я... чем я разгневала Шарлотту – сан?”

“...Хватит. Бессмысленно продолжать этот глупый разговор.”

Мария и бровью не повела, а как известно игнорирование слов разозлённого человека мало способствует его успокоению. Шарлотта решила выместить свой гнев хотя бы на неодушевлённом объекте, приземлившись на кресло совсем не в свойственной для леди манере. Затем, она резко развернулась спиной к Марии и закрыла голову руками.

“Мария, неужели ты не понимаешь... их казнят!”

Уже более спокойным голосом объяснил Ланселот.

“Казнь? Быть того не может.”

По – крайней мере не для Ариэль. Мария знала её будущее.

“Ты сама слышала обвинения следователей. Наказание за измену одно и это смерть.”

“Но как только они начнут развёрнутый процесс, то быстро поймут, что произошло недоразумение.”

Мария не понимала в чём конкретно состоит измена Ариэль, к сожалению, реальность не собиралась считаться с её мнением.

“Продолжать расследование? Зачем?”

“В смысле?”

“Она уже согласилась с представленными обвинениями. Приняла их. Этого хватит с головой для суда над Ариэль и её братом.”

“Ланселот, о чём ты говоришь? Содержимое письма было...”

“Результатом нашего расследования. Только факты.”

На полуслове прервал Марию Эрвин. Нельзя давать случайным зевакам поводов для сомнений.

Мария была умной девочкой и быстро поняла к чему он клонит.

“...Итак, их казнят в столице?”

“Именно.”

“...Понятно.”

Окончание беседы в очередной раз подчеркнуло бессердечность Марии. Для неё все люди, населяющие этот мир, были лишь НИП. Умрут брат с сестрой, не велика потеря. С подобным образом мышления, Мария в принципе не могла сопереживать им.

“И его высочество не вмешается?!”

В отличии от Шарлотты. Да, она старалась очернить имя Ариэль, но лишь, чтобы разругать их с Арнольдом, в глубине души же Шарлотта оставалась хорошим человеком. Она чувствовала, что в произошедшем есть её вина и не могла просто закрыть на это глаза.

“Никто кроме отца не может вмешиваться в дела Отдела Расследований Королевской Стражи.”

“Тогда, попросите Его Величество.”

“Что...”

“М?”

“О чём я должен попросить отца?”

“Милосердии!”

“Допустим это даже сработает, но дальше? Лишение всех титулов и изгнание? Хмм... Уж лучше интернирование[1]...”

Только сейчас до Шарлотты начало доходить к каким последствиям привело то, что началось как шалость. Впрочем, здесь уже она осталась в меньшинстве. Большинство отводило глаза, стараясь не думать о содеянном.

“...Ваше ...Высочество?”

“...Но, процедура заключения в башне – это очень щепетильная тема, скорее всего мы не сможем их навещать. А если рассмотреть вариант с рабством...”

Арнольд окончательно выпал из разговора, погрузившись в собственные размышления.

Шарлотта заметила, как быстро тает искра здравомыслия в его глазах.

“Арнольд – сама?”

“...Изгнание не подходит. Она точно воссоединится с ним, где бы он сейчас не прятался. Я не могу этого допустить.”

Он тоже боялся последствий и, сам того не осознавая, сбежал от страха напрямик в лапы ревности.

“То есть надо...”

Только Мир знал к какому итогу он хочет прийти. Поэтому ему было плевать на волнения каких – то людишек, плевать на тех, чья судьба никак не повлияет на итоговую идеальную картину.

Для Мира, люди, его населяющие, были марионетками, передвигаемыми им в соответствии с планом.

* * *

Ланселот, один из участников заговора, приведшего к аресту Ариэль, сделал всё возможное, чтобы защитить от последствий себя любимого. Он был настолько занят в последние дни, что даже не знал, чем сейчас занят крон – принц.

Со временем мрачная атмосфера, повисшая в их группе, потихоньку рассасывалась, но осадок остался, поэтому каждый раз, когда Ланселот пытался обсудить ситуацию с Арнольдом у него создавалась стойкое ощущение словно он пытается сковырнуть загноившуюся рану.

В итоге, Ланселот сдался, продолжил жить прежней жизнью, считая дни до выпуска.

В противовес ему, существовал в мире человек, не признающий тупиков и безвыходных ситуаций. Человек, активно разрабатывающий стратегию по спасению Винсента и Ариэль.

“Давно не виделись, леди Шарлотта. Надеюсь, я не сильно вас отвлекаю.”

“...Нет, ничего такого. Прекрасно выглядишь, Рион.”

Цель его визита была слишком очевидна. Шарлотта разнервничалась.

“Ваше зрение испортилось после моего ухода?”

“Ам?”

“Прекрасно выгляжу? Чёрта с два.”

“Ты... прав.”

“Но миледи тоже выглядит излишне бледной. Какая жалость, я всегда считал лицо леди Шарлотты идеальным.”

Несмотря на вежливый тон, перед ней стоял не тот Рион, которого Шарлотта когда – то знала. Просто столкнувшись с его холодным, пронизывающим насквозь взглядом, она вздрогнула. Безжалостная аура Риона вкупе с никуда не девающимся чувством вины полностью исказили его

изначальный образ.

“...Ты искал меня?”

“Да, хотел заручиться вашей поддержкой в спасении жизни лорда Винсента и леди Ариэль.”

“Я не могу...”

“Разве вас, члена благородного дома Фатиллас, как одну из вдохновительниц плана, приведшего к падению Виндхиллов, не мучает совет за содеянное?”

“Вдохновительницу... Всё Ланселот, это он виноват, он всё придумал!”

Шарлотта, не колеблясь, спихнула всю вину на Ланселота и остальных, всё равно дружба между ними давно умерла.

“Что касается вопросов, поднятых в жалобе, вы ведь приняли непосредственное участие в их составлении.”

“С чего ты взял?”

“О, я понял... должно быть – это секрет.”

“...”

Шарлотта догадалась, что конкретно он имеет в виду. Её лицо побледнело пуще прежнего.

“Все эти вещи, сделанные леди Шарлоттой, разве это не похоже на неуважение к королевской семье или даже измену?”

“...Ты знаешь?”

“Знаю что? О скорой смерти двух человек из – за фальшивых обвинений? Или может быть о том, что именно вы стояли за издевательствами над Марией?”

“...Обо всём.”

Шарлотта перестала изображать дурочку. Столкнувшись лицом к лицу с Рионом она не нашла в себе силы для дальнейшей борьбы.

“Кое – кто рассказала мне эту увлекательную историю в мельчайших деталях. Что касается последнего, я был давно в курсе. Если кто – то пытается очернить имя госпожи, мой долг – провести расследование.”

“Но, уже...”

“Ложные обвинения ещё могут быть сняты. Миледи может снять их.”

“Это не в моей власти.”

“О? А если я найду доказательства?”

“Доказательства?...”

“Будучи не связанным с Домом Виндхилл, я могу использовать любые методы, способные

помочь моим бывшим хозяевам.”

Атмосфера вокруг Риона становилась всё более и более неприятной. Теперь он действительно походил на человека, управляющего трущобами из тени.

“...Что ты задумал?”

“Мне придётся... познакомиться с каждой студенткой, принявшей участие в издевательствах над Марией и... попросить их рассказать всё, что смогут вспомнить.”

“Б-безумие!”

Рион не вдавался в подробности и тем не менее выразился предельно ясно. Он мог даже похитить свидетелей и силой выбить информацию.

“Ну, знаете, есть много способов разговорить девушку.”

“...Это незаконно!”

Слишком поздно, с самого начала их встречи Рион провоцировал Шарлотту на признание. Да и когда его пугали методы, выходящие за рамки праведных.

“Не только зрение, но и слух? Любые. Методы. Абсолютно. Если потребуется я услышу нужные мне слова непосредственно из ваших губ.”

[1] Наиболее показательный пример – концлагерь.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/187610>